

Сегодня главные ворота особняка Лу были распахнуты, охраны не было. Тун Ли, вжав голову в плечи, неуверенно вошел внутрь и тут же уловил приглушенный звон бокалов и негромкий, приятный гул голосов.

Кто-то открыл шампанское, празднующее событие: пробка с хлопком вылетела из бутылки, послышался плеск вина и восторженные, приторно-сладкие возгласы светских дам.

Каждый этот возглас вонзался в сердце Тун Ли, словно игла.

Все, что он мог сделать — это постараться ничего не слышать.

Тун Ли понимал: никто не обязан разделять его боль.

Сильное чувство неприязни заставляло его несколько раз порываться бежать прочь, но крошечная, упрямая надежда словно пустила корни под его ногами.

— Яньсюань, где ты... где же ты?

Никто не заметил, как на праздник в особняк Лу проскользнул юноша. Потерянный, он пробирался сквозь тени деревьев, ища и жаждая увидеть тот единственный, до боли знакомый свет.

— Нашел!

Тун Ли затаился в густой тени. Его тревожный взгляд, стоило ему увидеть Лу Яньсюаня в центре сияющих огней, сменился неистовым восторгом.

Что ему сказать?

Прости... или С днем рождения?

Он сжал альбом в руках так сильно, что пальцы неловко согнулись.

Он робко сделал полшага туда, где падал свет.

Стоит ему выйти из-под сень деревьев, и Яньсюань его увидит!

— Яньсюань, — раздался за спиной у Лу Яньсюаня сладкий женский голос.

Девушка была в ярко-красном платье со шлейфом и белоснежной норковой шубке. Изысканный макияж, утонченная манера держаться — она была воплощением избалованной аристократки.

— Госпожа Е.

Лу Яньсюань перевел взгляд на Е Сюэвэй. Несмотря на бесстрастное лицо, он взял со стола бокал шампанского и чокнулся с ней.

— Старина Е, до чего же у тебя дочь хороша! Если этому негоднику Яньсюаню и правда посчастливится взять в жены такую красавицу с добрым сердцем, как госпожа Е, это станет величайшим благословением в его жизни.

Лу Юаньли смотрел на Яньсюаня и Е Сюэвэй, и в его пронизательных глазах светилась улыбка.

Хотя прошлый банкет по случаю помолвки был сорван исчезновением Яньсюаня, что стоило отцу немало нервов, сегодня сын вел себя на удивление покладисто, и это радовало. Семейные методы воспитания все-таки сработали.

— Ну что ты, старина Лу, право слово! Сюэвэй, как только впервые увидела Яньсюаня, так сразу и влюбилась. Домой пришла — матери все уши прожужжала, что выйдет только за твоего сына. Я уж было голову ломал, что делать, а оно вон как... Судьба! И правда породнимся, — вторил ему Е Тин, отец Е Сюэвэй.

— Вот это и есть судьба! Нашему Яньсюаню сегодня исполнилось двадцать, но он еще в выпускном классе учится. Давай так, старина Е: пусть госпожа Е переедет в особняк Лу и поживет вместе с Яньсюанем?

Подтекст был ясен: под предлогом сближения поскорее сыграть свадьбу.

— Хорошая мысль, они ведь все равно скоро помолвятся, — согласился Е Тин.

— Папа, ну как же так! — кокетливо возразила Е Сюэвэй.

Лу Юаньли взглянул на Яньсюаня. Увидев, что тот молчит, он удовлетворенно кивнул:

— Раз Яньсюань не против, так тому и быть! Пусть молодые получше узнают друг друга.

Двое пожилых мужчин стояли рядом с Лу Яньсюанем и Е Сюэвэй, обмениваясь любезностями и намеренно повышая голос.

Так называемый день рождения Яньсюаня был лишь поводом объявить гостям о грядущем союзе семей Лу и Е.

Е Сюэвэй, раскрасневшаяся и хрупкая, держала мать под руку, то и дело слегка прижимаясь грудью к плечу Яньсюаня.

Лу Яньсюань, подавляя тошноту, пил шампанское одно за другим, словно пытаясь утопить в нем тоску. Бутылка опустела в мгновение ока.

Тун Ли, стоявший в тени деревьев, замер, а затем попятился обратно в темноту.

Яньсюань и эта госпожа Е... помолвятся?

Неужели он и правда слишком много возомнил о себе?

Тун Ли вдруг показалось, что он выглядит жалко.

Конечно. Он — лишь плод связи с мужчиной легкого поведения, ничтожество. С чего бы Лу Яньсюаню испытывать к нему настоящие чувства? Так, поиграл немного...

По сравнению с аристократкой он — лишь низкий, постыдный уродец.

Наигрался — вот и перестал замечать.

Глаза Тун Ли предательски наполнились слезами — солеными, горькими.

В этот миг он, кажется, наконец понял, почему Яньсюань так настаивал, чтобы он взял те два миллиона.

Потому что:

— Мы связаны лишь сделкой. Ты — моя постельная принадлежность, а я удовлетворяю твои финансовые потребности.

Ха... а он-то почти поверил, что Яньсюань жалеет его. Оказывается... тот просто хотел провести черту!

Он взял деньги, и теперь они ничего не должны друг другу.

Один продает тело, другой платит — чистая сделка, никакой примеси чувств.

Узнав эту жестокую правду, Тун Ли, спотыкаясь, побежал к воротам.

Пусть будет так. Если это поможет ему окончательно отступить — пусть.

Сквозь пелену слез дорога расплывалась. Тун Ли хотел лишь одного — сбежать, но на бегу врезался в человека.

Вино разлилось по его одежде. Инстинктивно он прижал к груди альбом, не давая ни капле попасть на него.

— Ты кто такой?! Как посмел пробраться в особняк Лу?! — официант, облитый вином, был в ярости.

— П-простите! — Тун Ли рванулся прочь, но официант вцепился в него мертвой хваткой.

— Что у тебя в руках? Вор, что ли?! — завопил официант. — Смелости набрался в дом Лу залезть? Эй, сюда! Ловите вора!

— Отпусти... отпусти меня! Я не вор!

Тун Ли пытался вырваться, но потеря крови и крайнее истощение не давали ему сил справиться с наглым слугой.

Шум привлек внимание Лу Яньсюаня.

Чем ближе он подходил, тем более знакомым казался ему этот силуэт.

Это Сяо Ли?!

Поняв, кто перед ним, Яньсюань едва не выронил бокал.

В первую секунду он почувствовал радость, даже волнение.

Но в следующую — привычка к гордости и упрямство намертво сковали его порыв.

Несколько дней не отвечал на звонки, исчез, прислал то сообщение, от которого он чуть не

сошел с ума...

Думаешь, раз я тебя люблю, то можно воротить что хочешь, Сяо Ли?

Лу Яньсюань остановился в нескольких шагах, не в силах сделать больше ни движения, просто глядя, как официант издевается над Тун Ли.

В этот момент Тун Ли тоже заметил его.

Он просто... стоял... и холодно смотрел на него?

— Яньсюань, что случилось? — проворковала Е Сюэвэй, грациозно приближаясь к нему.

С того места, где стоял Тун Ли, Яньсюань и Е Сюэвэй выглядели как идеальная пара.

А ведь ему не следовало приходить сюда со своими иллюзиями, чтобы подвергнуть себя такому унижению.

Она называла его так нежно: Яньсюань...

Сердце Тун Ли окончательно омертвело.

— Уйди! — невесть откуда взявшейся силой он вырвался из рук официанта. В этот момент черная повязка на его левом запястье, за которую дернул слуга, с треском оторвалась.

— Не дайте ему уйти, он украл что-то из дома! — крикнул официант, указывая на убегающего Тун Ли. Несколько охранников тут же бросились в погоню.

— Ошибка, это ошибка! Перестаньте! — подоспевший дворецкий Эйви вовремя преградил путь охранникам.

Он было собрался броситься за Тун Ли, но позади раздался ледяной голос Яньсюаня:

— Эйви, оставь его.

Дворецкий замер у ворот, глядя, как худая, скорбная фигурка исчезает в темноте. Он мог лишь бессильно вздохнуть.

Праздник не закончился из-за мелкого воришки и продолжался до десяти вечера.

Когда банкет завершился, Лу Юаньли решил лично отвезти семью Е домой.

— Старина Е, обдумайте то предложение. Пусть молодые поживут вместе, притрутся друг к другу, глядишь...

— Папа! — Яньсюань раздраженно дернул галстук-бабочку. Ночной холод немного протрезвил его. — В особняке Лу и так тесно, мне самому места мало. — Не говоря уже о том, что в дом пытаются подселить женщину, от которой его даже не тянет.

В голове у него стоял лишь взгляд Тун Ли при уходе — полный отчаяния, словно прощание перед смертью.

Внутри него боролись две силы.

Одна твердила: Сяо Ли не брал трубку несколько дней, нарочно выключил телефон, играл в прятки — зачем тебе унижаться? Проучи его.

Другая возражала: но он же пришел в день твоего рождения! Может, хотел сделать сюрприз? Ты же видел, он принес подарок, прижимал его к груди.

— Какая теснота? Они скоро помолвятся, поместятся в одной комнате! — Лу Юаньли, чье достоинство было задето при гостях, готов был взорваться.

Е Тин поспешил сгладить углы:

— Старина Лу, думаю, Яньсюань просто еще не привык к моей Сюэвэй. Привыкнет — все наладится.

Эйви тоже подошел к Яньсюаню и почтительно добавил:

— Господин, вы же знаете характер молодого господина. Он не из тех, кто приводит в дом кого попало. Если бы он привел первую встречную красавицу, разве господин Е доверил бы нам свою дочь?

Лу Юаньли сверкнул глазами на сына, но все же отступил и проводил гостей к машине, напоследок бросив Яньсюаню предупреждающий взгляд.

После банкета передний двор особняка лежал в руинах, слуги метались в панике.

— Молодой господин, время позднее. Вы отдохнуть или... отправитесь искать Тун Ли?

Свет фонаря делил спину Яньсюаня надвое: одна часть была четкой, другая тонула во мраке. Его мощное тело вздымалось от частого дыхания.

Искать Тун Ли?

Каждый раз он сам искал его! Каждый раз подставлял лицо под холод!

Если каждый раз его будут так «кидать», есть ли в этом смысл?

— Пусть слуги наберут ванну.

Яньсюань с силой сорвал галстук и швырнул его на землю.

Эйви хотел что-то сказать, но благоразумно промолчал и молча отдал распоряжения.

Слуги, убирающие двор, работали слаженно, и вскоре большая часть территории была приведена в порядок.

— А-а-а!

Из сада внезапно раздался пронзительный женский крик.

— Что там еще за шум? Неужели не знаете, что молодой господин только что лег?! — рявкнул Эйви, но увидел, что горничная сидит на газоне, бледная как полотно, и с ужасом указывает на черную повязку у своих ног.

— Кровь... кровь...

— Что?!

Эйви оттащил горничную назад и поднял повязку.

Ткань была влажной от росы, и пятна крови, которые не успели высохнуть, при прикосновении окрасили его пальцы в пугающий алый цвет. Из-за черного цвета ткани их никто не замечал раньше.

Эйви вспомнил: эту повязку сорвал с запястья Тун Ли тот самый наемный официант!

— Никому ни слова, быстро в свою комнату спать!

Предчувствуя беду, Эйви, успокоив девушку, схватил повязку и побежал в дом.

Огромная комната была плотно закрыта.

В черной тишине Лу Яньсюань сидел, сгорбившись, словно одинокий зверь. В пальцах дымилась сигарета, он медленно выпускал едкий дым.

Снаружи донесся крик, прорезавший ночную тишину, и снова воцарился покой.

Сигарета догорела, он потушил ее в янтарной пепельнице и прикурил новую.

— Сяо Ли, чего ты добиваешься? Если наигрался, зачем пришел? Хочешь поиграть в недотрогу?

Яньсюань с тяжелым чувством смотрел на экран телефона. На заставке — спящий Тун Ли. Его нежное, бледное лицо слегка порозовело, он свернулся калачиком в белоснежных простынях, его ладонь покоилась на груди Яньсюаня, который держал его за руку.

Это фото он сделал тайком, пока Тун Ли спал.

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

В дверь отчаянно забарабанили.

— Молодой господин, это я, срочное дело. — Эйви дергал ручку, но дверь была заперта изнутри.

— Что еще? Завтра.

— Это действительно срочно, молодой господин! Насчет Сяо Ли, он, кажется...

— Бах! — Яньсюань схватил пепельницу и швырнул ее в дверь. — Убирайся, Эйви! Я сказал не упоминать его, не заставляй меня повторять!

За дверью на секунду затихли, а затем снова раздался стук:

— Молодой господин, ломать дверь бессмысленно. Если хотите выпустить пар, лучше откройте и бейте меня.

Яньсюань раздавил окурок под ногой. Стук выводил его из себя, он сжал кулаки, окутанный холодом, и наконец открыл дверь.

— Эйви, предупреждаю, не испытывай мое терпение!

— Молодой господин, это сорвали с запястья Сяо Ли. Посмотрите, вся в крови...

Эйви дрожащими руками протянул ткань. Она была пропитана кровью настолько, что ладони дворецкого окрасились в красный.

— Похоже... рана очень серьезная...

Яньсюань смотрел на кровь на руках Эйви. Его лицо, готовое взорваться яростью, застыло. Зрачки, подобные обсидиану, сжались и задрожали.

Сяо Ли... ранен?!

В глухую ночь белый автомобиль пронесся по пустым дорогам, словно молния, наплевав на красные сигналы светофоров.

— Молодой господин, помедленнее, безопасность прежде всего! — Эйви, сидя на пассажирском сиденье, в ужасе смотрел на размытую дорогу.

Обычно за рулем был Эйви, но Яньсюань не выдержал его «черепашьей» скорости и вышвырнул на пассажирское место.

Лосы сидел сзади, его вытащили из постели прямо в пижаме со Спанч Бобом, он выглядел совершенно ошарашенным.

Эйви держал телефон Яньсюаня и раз за разом набирал номер, но на том конце — тишина.

— Молодой господин, он все еще не берет. Может, телефон не при нем, или... — потерял сознание от кровопотери?

— Заткнись! Звони еще!

Яньсюань, с глазами, налитыми кровью, вдавил педаль газа в пол.

Дорога, которая обычно занимала десять минут, сейчас казалась вечностью.

Сяо Ли, умоляю, не умирай... не пугай меня так!

Детали, которые он намеренно игнорировал несколько часов назад, теперь, словно призрачные когти, впились в его сознание:

Официант грубо срывал с Сяо Ли одежду, а тот даже не сопротивлялся, он был таким бледным, губы посинели.

Черт, он должен был заметить раньше!

Машина затормозила у дома Тун Ли. Яньсюань, словно безумный, бросился в переулок и с размаху выбил ржавую железную дверь.

— Сяо Ли! Сяо Ли!

Входная дверь была заперта. Яньсюань пинал ее, но она не поддавалась.

— Молодой господин, может, не стоит? Это же незаконное проникновение, — Лосы нервно сжимал аптечку, окончательно проснувшись от холода.

Десять минут назад он спал, пока Яньсюань не ворвался в его комнату.

Яньсюань вдруг что-то вспомнил и развернулся:

— За мной.

Если нельзя войти в дверь, пойдем через окно.

Раздался звон — стекло в комнате Тун Ли разлетелось вдребезги от брошенного камня.

Яньсюань первым пролез в проем. Движения были настолько резкими, что осколки стекла тут же изрезали ему лицо и руки.

— Осторожнее, молодой господин!

Эйви последовал за ним, сбивая остатки стекла.

Как только они оказались в комнате, Яньсюань почувствовал густой, тяжелый запах крови!

На полу... пятно крови, застывшее, ярко-алое.

— Сяо Ли, не надо... не надо так...

Яньсюань, который никогда не знал страха, сейчас дрожал. Его глаза, обычно холодные, наполнились слезами.

В комнате Тун Ли не было. Яньсюань в отчаянии бросился в другую спальню.

Наконец, там он увидел его.

— Сяо Ли?

В полумраке Тун Ли сидел на полу, прислонившись к белоснежной стене. Глаза его были полуприкрыты, взгляд — пустой, устремленный в одну точку.

Яньсюань замедлил шаг, подавляя боль в груди:

— Сяо Ли, прости, я...

Обойдя кровать, он медленно приблизился, думая, что Тун Ли в сознании.

Лишь подойдя совсем близко, Яньсюань понял, что что-то не так.

Тун Ли свернулся у тумбочки, плотно обхватив себя руками, словно прижимая что-то к груди. С того момента, как он разбил окно, и до того, как встал перед ним, в глазах Тун Ли не дрогнул ни один мускул.

— Сяо Ли?

Яньсюань протянул руку и схватил его за плечо, но Тун Ли не ответил.

<http://bllate.org/book/22277/2332195>